Л. А. Булак

Роль школьного образования в формировании мультикультурного общества в мире и России

Булак Лада Анатольевна — преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Педагогического колледжа № 18 «Митино» (e-mail: Bulaklada@gmail.com).

Аннотация. В статье исследуется вызванная глобализацией проблема сосуществования разных этнокультурных сообществ на территории одной страны — проблема мультикультурного общества. Рассматривается феномен политики мультикультурализма, призванный решать указанную проблему. Обосновывается идея необходимости опираться в политике мультикультурализма на новое школьное образование, которое бы целенаправленно воспитывало в обществе толерантность.

Ключевые слова: глобализация, глобальная миграция, иммигрантская страна, иммиграционная политика, мультикультуральная реальность, политика мультикультурализма, школьное образование.

Глобализация, уменьшив значение государственных границ, открыла миграционные потоки — трудовой, политической, социальной, туристической миграции. Туристическая миграция не в счет, но все другие ее виды уже поменяли этнический состав многих стран, в том числе России, которая стала страной иммиграции из бывших советских республик. Тем самым глобализация создала большую проблему сосуществования разных этносов, культур.

Новой мерой политического реагирования на этническое разнообразие стала политика мультикультурализма. Эта политика предусматривает, в отличие, например, от исторически предшествующей ей политики ассимиляции, полную интеграцию этнических меньшинств в общество, однако без утраты ими своей этнокультурной принадлежности.

Учебные программы и учебный процесс в рамках стратегии мультикультурного образования ориентированы на преодоление культурного отчуждения учащихся, на развитие основополагающих демократических ценностей: прав человека, свободы, демократии, солидарности, плюрализма.

В стратегии преодоления культурного отчуждения значительная роль отводится иностранному языку как способу постижения мира, приобщения к культу-

ре других стран, осознания принадлежности к планетарному культурному сообществу. Так, в соответствии с системой образования Евросоюза во всех школах обязательно изучение как минимум одного иностранного языка, дополнительные иностранные языки учащиеся могут выбрать на добровольной основе.

Особую актуальность языковое обучение имеет для детей мигрантов. Меры по повышению уровня языковой подготовленности учащихся-мигрантов являются приоритетом в образовательной политике стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[1]. При этом общей тенденцией является обучение языку в раннем детстве. Такая политика опирается на исследования, доказывающие, что фонологическая осведомленность — умение слушать язык, мелодию речи — важный фактор, определяющий позже процесс чтения и письма. Пробелы, возникшие при формировании когнитивных, языковых и социальных способностей в раннем возрасте, трудно преодолеть в дальнейшем. Инвестиции в образование детей младшего возраста являются относительно более эффективной и менее дорогостоящей мерой, чем в более поздние программы коррекции.

Учебные заведения стремятся повысить успеваемость учащихся через воздействие на атмосферу в их семьях, добиваются, чтобы родители оказывали прямую помощь своим детям в выполнении домашнего задания, в чтении, а также участвовали в школьных мероприятиях. Теоретические и эмпирические исследования показывают, что участие родителей в сфере образования связано с улучшением успеваемости учащихся.

Стратегически значимой составляющей мультикультурного образования является идейное содержание программ обучения. Оно основано на демократических ценностях, утверждает равенство гражданских прав, социальную справедливость. Все компоненты мультикультурного образования, включая основную философию, правила, учебный план, организационную структуру, политику управления — пронизаны культурным плюрализмом. Многие страны предприняли усилия по преобразованию традиционно монокультурных учебных программ, учебников и учебных материалов, включив в них примеры и информацию по различным культурам и этносам. Мультикультурное образование предполагает изучение психологических проблем расизма, ксенофобии, дискриминации, механизмов создания стереотипов, формирование атмосферы толерантности, взаимопонимания, умения мирно разрешать конфликты.

Качество мультикультурного образования во многом определяется организационными технологиями. Так, на оптимизацию структуру мультикультурного образования работают механизмы сокращения сегрегации учащихся, их разделения по этническому признаку. Во многих странах благополучные школы с контингентом детей из семей коренных жителей сосуществуют со школами с большим количеством детей из неблагополучных и иммигрантских семей, что

[1] См.: Starting Strong // OECD, 2001; Starting Strong II // OECD, 2006.

снижает успеваемость учащихся. Поскольку концентрация учащихся-мигрантов в школах часто связана с характером расселения жителей, многие страны ввели механизмы выбора школы, что позволяет обеспечить всем детям доступ к обучению хорошего качества, кроме того — усилить конкуренцию между школами, повысить эффективность всей системы образования. В Швейцарии, например, качество обучения в школах с высокой долей детей мигрантов повышают с помощью модели Qualität in multikulturellen Schulen -QUIMS (качество в многонациональной школе). Для проекта характерно то, что школы, в которых 40 % или более обучающихся — дети мигрантов, получают дополнительные финансовые ресурсы и профессиональную поддержку. В результате, в этих школах повышаются стандарты образования, что привлекает в них больше детей и учащихся средних классов коренных жителей[1].

Для улучшения процесса осознанного выбора школы мигрантами практикуется информационная и материально-техническая поддержка родителей-мигрантов. Так, в крупных городских районах Северной Каролины (США) школы выпускают информационные материалы, позволяющие родителям составить представление о процессе обучения в них и сделать сознательный выбор учебного заведения для своих детей. Практикуются также посещения волонтерами семей с низкими доходами и домов иммигрантов, работа «пунктов выбора» в торговых центрах, информирование и разъяснение особенностей обучающих программ по телефону и через интернет-портал «горячая линия» на английском, испанском и вьетнамском языках. Исследования показывают эффективность такой работы[2].

Показательно, что в США руководство школ прежде подходило к расово и этнически неоднородному контингенту учащихся дифференцированно в отношении требований успеваемости — снижало планку образовательных требований для некоторых этнических групп, как бы заранее не рассматривая их в качестве социального капитала страны. Сейчас планка образовательных требований одинаково высока для любого учащегося, независимо от его расовой и этнической принадлежности. Таким образом, на этом очень важном уровне социализации подрастающего поколения снимается различие между иммигрантами и коренным населением.

В результате иммигрантское подрастающее поколение автоматически получает доступ к важным федеральным программам социальной направленности.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что одним из самых важных ресурсов повышения результатов обучения в системе полиэтнического образования являются учителя. Поэтому успех мультикультурного образования

---

[1] URL: http://www.vsa.zh.ch/internet/bildungsdirektion/vsa/de/schulbetrieb und unterricht/qualitaet multikulturelle schulen quims.html.

[2] См.: *Godwin, R. Kenneth, Suzanne M. Leland, Andrew D. Baxter, and Stephanie Southworth.* Sinking Swann: Public School Choice and the Resegregation of Charlotte's Public Schools. The Review of Policy Research. 2006. 23: P. 983 – 997.

определяется возможностью школ набирать преподавательские кадры высокой квалификации и остановить текучесть кадров. Вариантами политики, позволяющей улучшить преподавание в полиэтнических школах являются: (1) увеличение числа учителей в школе с тем, чтобы обеспечить индивидуальный подход к каждому обучающемуся; (2) повышение заработной платы учителям, позволяющее привлечь и удержать квалифицированных специалистов; (3) повышение в преподавательском составе доли учителей-мигрантов и представителей этнических меньшинств, способных и профессионально подготовленных к полиэтническому обучению. Последний вариант политики обусловлен тем, что во многих странах ОЭСР усилился дисбаланс между этнически разнообразным составом обучающихся и однородным составом учителей. Поэтому, например, в Англии и Уэльсе Агентство по подготовке учителей (ТТА) привлекает к педагогической профессии представителей этнических меньшинств с помощью целевой рекламы, наставничества, пробных курсов, стипендий и др. Такая политика часто основывается на предположении, что наличие преподавателей-мигрантов или представителей этнических меньшинств может повысить образовательные достижения детей некоренного населения. Высказывается мнение, что учителя, принадлежащие к той же этнической или расовой группе, могут служить эффективным примером социальных достижений, они способны повысить уверенность в себе и мотивацию учащихся-мигрантов, что, в конечном итоге, способствует улучшению результатов образования.

Конечно, на практике с программами мультикультурного образования далеко не идеально. Даже в наиболее развитых странах выполняются они слабо. Впрочем, таков удел всякой новой практики, которая должна преодолеть инерцию старого мышления, а на это требуется немалое время. Однако важно уже то, что идея мультикультурного образования вышла за рамки политических деклараций и стала де-факто реализовываться в образовательной системе. Этого достаточно, поскольку идея адекватна современному этнически многообразному миру.

Проблема поликультурного образования имеет особое значение для России, где исторически объединены множество народов, различающихся по языку, культуре и вероисповеданию.

Институционализации поликультурного образования в Российской Федерации способствовали разработки российских ученых по проблемам этнополитических процессов, уточнение понятий «этнос», «нация», «национальность», «этническая и национальная идентичность»[1]. В противовес дол-

---

[1] См.: *Шнирельман В. А.* Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма. В 2-х т. — М. : Новое литературное обозрение, 2011; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. *В. С. Малахова и В. А. Тишкова*. — М., 2002; Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире: Материалы международной научной конференции / Под ред. *В. С. Малахова, В. А. Тишкова, А. Ф. Яковлевой*. — М.: 2011; *Тишков В. А.* Проблемы управления культурным многообразием // Хроника ООН. 2004. № 1.

гое время существовавшему в отечественном обществознании пониманию нации исключительно в этническом смысле, в настоящее время данная категория стала трактоваться и употребляться в двойном (гражданско-политическом и этнокультурном) и не взаимно исключающем смысле. Такое понимание становится концептуальной и методологической базой полиэтнического образования.

Нормативно-правовой основой формирования представителя российской гражданской нации является Конституция Российской Федерации; законы Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О языках народов РФ»; Концепция государственной национальной политики Российской Федерации; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года; Национальная доктрина образования в Российской Федерации (на период до 2025 года). Во многих регионах приняты программы по формированию толерантности, профилактике экстремизма, воспитанию культуры мира и согласия.

Совершенствуется система образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: в ряде регионов открылись дошкольные и общеобразовательные учреждения, где ведется преподавание родных языков и культур коренных малочисленных народов. Кроме того увеличилось число средних и высших профессиональных педагогических вузов преподающих языки коренных малочисленных народов России.

В стране создается сеть специализированных общеобразовательных структур по первичной адаптации иммигрантов, деятельность которых направлена на речевое развитие и формирование коммуникативной компетентности. Только в Москве в 240 школах открыты курсы по обучению русскому языку, а в 418 работают курсы интенсивного изучения русского языка[1]. С начала 1990-х годов в столице Российской Федерации работают этношколы — государственные учреждения, где большая часть учеников одной некоренной национальности. В таких школах дети дополнительно к базовой общеобразовательной программе изучают родной язык, национальную литературу, историю, культуру. В настоящее время в московских школах с национальным компонентом изучаются языки и культура татар, евреев, русских, украинцев, армян, грузин, литовцев, корейцев, азербайджанцев.

Принципы поликультурности положены в основу новых федеральных государственных образовательных стандартов.

Вместе с тем образовательные инициативы по формированию этнополитической культуры и толерантности не отвечают потребностям современной российской действительности. В российской молодежной среде существуют глубокие ксенофобские настроения. Об этом свидетельствуют масштабы сти-

[1] См.: *Голодец О.* Мы поднимаем планку московского стандарта // Московская правда. — 2011. — 30 сент.

хийных общественных акций во многих регионах страны. Кроме того, социологические исследования фиксируют высокий уровень неприязни коренных жителей России к приезжим.

Все социологические данные подтверждают истину об общественной важности образования, о том, что чем больше образованных людей в обществе, тем выше его уровень толерантности, за которой стоит сознание отнюдь не конформистское, но приобретшее в образовательном процессе навык самостоятельного мышления. Разумеется, образование не гарантирует каждому учащемуся приобретение этого навыка, однако такая гарантия существует в статистическом смысле. Конечно, толерантное сознание могут воспитать родители у своего ребенка, но массовое толерантное сознание — это продукт ответственной системы школьного образования в стране.

России еще предстоит выработать идеологию, философию и методологию поликультурного образования. Должно быть сформировано ясное представление о будущем страны — либо как о гостеприимной и многонациональной, либо монокультурной державе, нетерпимой к «чужакам». Очевидно, что эти противоположные пути развития подразумевают совершенно разные направления образовательной политики. Важно, чтобы четко артикулированные цели и социальные приоритеты этнонациональной политики были вовремя обеспечены соответствующими законодательными актами и эффективными исполнительными решениями. В частности, образование мигрантов должно регламентироваться федеральным законодательством.

Профилактика ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде должны стать приоритетом молодежной политики на всех уровнях государственного управления и получить соответствующее ресурсное обеспечение.

Принципы поликультурности новых федеральных государственных образовательных стандартов должны определять содержание всех предметов, направления всего образовательного процесса. Однако в России, например, до сих пор нет школьных учебников, которые раскрывали бы поликультурную природу российского народа и вклад в историю страны представителей разных национальностей. Нет специальных методик и технологий преподавания в классах неоднородного поликультурного и билингвального состава. Нет методик преподавания русского языка как иностранного (РКИ) для средней школы. Существующие учебные пособия «Русский как неродной» для школы не учитывают реалии школьного обучения и возрастную педагогику. Не предусмотрено финансирование занятий по программе РКИ, организованной дополнительно к базовой, основной программе по русскому языку.

Необходим мониторинг позитивных практик поликультурного образования, поддержка инициативных школ, способствующих межкультурному диалогу детей и молодежи. Должна сложиться система конструктивного диалога представителей науки, среднего, высшего образования, этнокультурных объ-

единений (диаспор, обществ и пр.) органов государственной власти в рамках практической реализации программ по данной проблематике.

От готовности российских политиков, педагогов, всего общества аккумулировать передовой мировой и отечественный опыт в области поликультурного образования, умения развернуть громадную, рассчитанную на перспективу работу — обучение, просвещение, воспитание, во многом будет зависеть успех в достижении гражданского и межнационального согласия в Российской Федерации.

Список литературы

1. Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире: Материалы международной научной конференции / Под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова, А. Ф. Яковлевой. М., 2011.
2. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. — М., 2002.
3. *Шнирельман В. А.* Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма. В 2-х т. М. : Новое литературное обозрение, 2011.
4. *Godwin, R. Kenneth, Suzanne M. Leland, Andrew D.* Sinking Swann: Public School Choice and the Resegregation of Charlotte's Public Schools. The Review of Policy Research. Baxter, and Stephanie Southworth. 2006. 23: P. 983–997.

© Булак Л. А. , 2012